

УДК 338.4:615.1:661.1

*Бузулуцкая М. В.
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва*

*Buzulutskaya M. V.
National Research University «MPEI»,
Moscow*

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИЙ В РОССИИ

PARALLEL IMPORTS AS A STRATEGY TO OVERCOME SANCTIONS IN RUSSIA

Аннотация

Введение. Исследование темы параллельного импорта в качестве приобретает особую значимость в контексте текущей международной экономической обстановки. Введение санкционных мер в отношении России инициировало поиск надежных механизмов обеспечения стабильности внутреннего рынка, в частности, через имплементацию параллельного импорта.

В статье анализируется механизм параллельного импорта как средство поддержания стабильности российской экономики в ответ на международные санкции. Исследуется логистика, а также статистика роста объемов параллельного импорта товаров в Россию. Автор также рассматривает основные аспекты правовой регламентации параллельного ввоза и осуществления таможенного контроля в отношении данной категории товаров, подчеркивая сложности, связанные с контролем импорта контрафактной продукции и необходимость баланса между

экономическими и правовыми интересами правообладателей, участников рынка и государства в целом.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска устойчивых механизмов обеспечения стабильности внутреннего рынка в условиях внешнеэкономического давления и массового ухода зарубежных компаний с российского рынка.

Научная новизна заключается в комплексной оценке параллельного импорта как инструмента экономической устойчивости, включающей логистический, правовой и институциональный анализ на фоне актуальных экономических условий.

Цель исследования состоит в анализе параллельного импорта как стратегического инструмента адаптации экономики России к санкционным ограничениям.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- исследование масштабов и динамики параллельного импорта в Россию;
- выявление основных логистических маршрутов и стран-посредников;
- анализ нормативно-правовой базы, регулирующей механизм параллельного импорта;
- выявление ключевых рисков и ограничений, связанных с функционированием данного механизма.

Объект исследования – внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций.

Предмет исследования – механизм параллельного импорта и его влияние на стабильность внутреннего товарного рынка.

Материалы и методы. Методологический аппарат исследования составили общенаучные и специальные методы (анализ нормативно-правовой базы, сравнительно-правовой и системно-структурный анализ,

контент-анализ публикаций и официальных источников, а также анализ статистических данных).

Результаты исследования. Установлены география и структура параллельного импорта, ключевые страны-посредники и объемы поставок. Выявлены основные направления правового регулирования, а также проблемные аспекты – рост контрафакта, пробелы в таможенном контроле, дефицит складской инфраструктуры.

Обсуждение и заключение. Параллельный импорт рассматривается как временная, но действенная мера для обеспечения доступности товаров в условиях санкций. Несмотря на институциональные и правовые риски, механизм демонстрирует эффективность при условии гибкого регулирования и адаптации логистической системы. Развитие нормативной базы и межведомственного контроля является ключевым направлением повышения устойчивости данного инструмента.

Abstract

Introduction. The research on the theme of parallel imports as a method becomes especially significant in the context of the current international economic situation. The imposition of sanctions against Russia has initiated the search for reliable mechanisms to ensure the stability of the domestic market, particularly through the implementation of parallel imports.

The article analyzes the mechanism of parallel import as a means of maintaining the stability of the Russian economy in response to international sanctions. It explores the logistics and statistics of the growth in volumes of parallel import goods into Russia. The author also examines the main aspects of legal regulation of parallel importation and the execution of customs control with respect to this category of goods, emphasizing the difficulties associated with controlling the import of counterfeit products and the need for a balance between

the economic and legal interests of rights holders, market participants, and the state as a whole.

The relevance of the research is determined by the need to find sustainable mechanisms to ensure the stability of the domestic market in the face of external economic pressure and the mass withdrawal of foreign companies from the Russian market.

The scientific novelty lies in the comprehensive assessment of parallel imports as a tool for economic sustainability, including logistical, legal and institutional analysis against the background of current economic conditions.

The purpose of the study is to analyze parallel imports as a strategic tool for adapting the Russian economy to sanctions restrictions.

To achieve this goal, the following tasks are being solved:

- to study the scale and dynamics of parallel imports to Russia;
- to identify the main logistics routes and intermediary countries;
- analysis of the regulatory framework governing the parallel import mechanism;
- identification of key risks and limitations associated with the operation of this mechanism.

The object of the study is Russia's foreign economic activity in the context of sanctions.

The subject of the study is the mechanism of parallel imports and its impact on the stability of the domestic commodity market.

Materials and methods. The methodological framework of the research consisted of general scientific and special methods (analysis of the regulatory framework, comparative legal and system-structural analysis, content analysis of publications and official sources, as well as analysis of statistical data).

Results of the study. The geography and structure of parallel imports, key intermediary countries and supply volumes have been established. The main directions of legal regulation have been identified, as well as problematic aspects

– the growth of counterfeiting, gaps in customs control, and a shortage of warehouse infrastructure.

Discussion and conclusion. Parallel imports are seen as a temporary but effective measure to ensure the availability of goods under sanctions. Despite the institutional and legal risks, the mechanism demonstrates effectiveness under the condition of flexible regulation and adaptation of the logistics system. The development of the regulatory framework and interdepartmental control is a key area for increasing the sustainability of this instrument.

Ключевые слова: параллельный импорт, контрафактная продукция, цель параллельного импорта, санкции

Keywords: parallel import, counterfeit products, purpose of parallel import, sanctions

Введение

В последние годы внешнеэкономическая ситуация вокруг России существенно изменилась. Введение санкций, уход иностранных компаний с рынка и ограничения на поставки товаров поставили под угрозу стабильность внутреннего рынка.

В этих условиях особую актуальность приобрёл механизм параллельного импорта – ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя, но в соответствии с российским законодательством.

Параллельный импорт стал важным способом обеспечения доступности нужных товаров для населения и бизнеса. Он помогает сохранить ассортимент продукции, стабилизировать цены и компенсировать нехватку товаров, ранее поставлявшихся через официальные каналы.

В связи с этим исследование особенностей правового регулирования, логистики и экономических последствий параллельного импорта в России является особенно важным и своевременным.

Обзор литературы

Вопросы параллельного импорта в России на фоне санкционного давления активно рассматриваются как в нормативно-правовой, так и в прикладной аналитической плоскости. Одним из ключевых нормативных документов, регламентирующих механизм параллельного ввоза, стало Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 года № 506 [1], которым установлены исключения из положений Гражданского кодекса в отношении защиты интеллектуальной собственности.

Далее правовое регулирование было конкретизировано Приказом Министерства промышленности и торговли России (далее – Минпромторг) от 21 июля 2023 года № 2701 [2], определившим перечень товарных групп, в отношении которых допускается параллельный ввоз. Вопрос о последствиях внедрения параллельного импорта обсуждается в материалах Федеральной таможенной службы РФ, где отмечается рост объемов выявленного контрафакта. По итогам 2022 года количество таких товаров превысило 8 миллионов единиц, что на 17 % больше, чем в предыдущем году [3]. Это указывает на необходимость пересмотра и усиления механизмов таможенного контроля при расширении параллельных каналов поставок.

Ряд исследователей и экспертов в своих публикациях анализируют экономические и институциональные аспекты параллельного импорта. Так, Александр Костров подчеркивает устойчивость данного механизма и его важность для российской экономики в условиях ограниченного доступа к официальным поставкам [4].

Особое внимание уделяется вопросам нормативной адаптации – в частности, регулярному обновлению перечней разрешенных товаров, что рассматривается как важный инструмент гибкости торговой политики [5]. Кроме того, в аналитических материалах отмечается влияние логистических ограничений, связанных с транзитными маршрутами и дефицитом складской инфраструктуры в странах Центральной Азии. Специалисты приходят к выводу о том, что рост объемов импорта из Казахстана, Киргизии и Узбекистана сопровождается перегрузкой транспортных и логистических мощностей, что требует дополнительной институциональной проработки [6].

Таким образом, в существующих источниках параллельный импорт преимущественно рассматривается в контексте нормативных изменений и текущей экономической ситуации. Однако комплексного научного анализа, рассматривающего правовые, логистические и управленческие аспекты механизма, по-прежнему недостаточно. Это определяет научную значимость настоящего исследования и обосновывает выбор темы.

Материалы и методы

В качестве методов исследования использовались: анализ нормативно-правовых актов, сравнительно-правовой метод, контент-анализ официальных публикаций и экспертных материалов, а также системно-структурный анализ.

Анализ нормативной базы охватывал ключевые акты, регулирующие параллельный импорт в Российской Федерации, включая постановление Правительства РФ № 506 и приказы Минпромторга.

Сравнительно-правовой подход позволил сопоставить отечественные и международные правовые механизмы.

Контент-анализ использовался для изучения материалов Федеральной таможенной службы, аналитических платформ и профильных источников.

Системно-структурный анализ применялся для выявления взаимосвязей между правовыми, логистическими и экономическими элементами параллельного импорта.

Дополнительно использовался анализ статистических данных, отражающих динамику объёмов поставок и логистических маршрутов за 2022–2023 годы.

Результаты исследования

Параллельный импорт в России в условиях введенных запретительных мер представляет собой специфическую форму внешнеторговой деятельности, ориентированную на удовлетворение внутренних потребностей рынка, что является следствием ограниченного доступа к «традиционному» импорту. Эта практика обусловлена необходимостью поддержания конкурентоспособности национальной экономики, смягчения последствий изоляционистской политики и обеспечения непрерывности поставок товаров, значимых для сохранения социального уровня жизни и развития бизнеса.

Основная цель параллельного импорта – поддержание доступности необходимых товаров для российских потребителей и предприятий, что особенно критично в контексте массового ухода зарубежных компаний с российского рынка. Параллельный импорт нацелен на снижение негативного влияния санкционной политики на экономику, обеспечивая поставку товаров, которые ранее ввозились официальными дистрибьюторами, теперь же – через альтернативные каналы.

Таким образом, параллельный импорт служит инструментом для обхода традиционных нарушений в цепочке поставок путем

диверсификации источников товаров и снижения зависимости от официальных каналов, контролируемых правообладателями. В сущности, институционализация данного механизма в России демонстрирует прагматичный подход к использованию существующих глобальных производственных и распределительных мощностей для смягчения неблагоприятных последствий ограниченного прямого доступа к технологиям и товарам. Этот подход, встроенный в более широкие стратегические цели, направлен на поддержание технологического прогресса и экономической устойчивости в условиях внешних вызовов.

Практическая задача параллельного импорта, в свою очередь, заключается в оперативном реагировании на меняющиеся условия внешней торговли и в управлении сложившейся экономической ситуацией с минимальными потерями для потребителя. Это включает в себя поиск и использование новых каналов поставок, адаптацию правовой базы и таможенных регламентов под новые экономические реальности, а также установление контроля за качеством ввозимых товаров, при условии обхода традиционных дистрибьюторских сетей.

При этом данная процедура является эффективным инструментом стабилизации экономики. В 2022 году параллельный импорт в Россию стал ключевым механизмом для противодействия дефициту, вызванному введёнными международными санкциями. Так, согласно данным Федеральной таможенной службы России, объем параллельного импорта превысил 20 миллиардов долларов США. Это указывает на значительную зависимость от указанной практики торговли для поддержания рыночной экономики.

Следует указать, что параллельный импорт в Россию реализуется через несколько ключевых стран-партнёров и задействует различные логистические маршруты, что обусловлено как географическими, так и политическими факторами.

Так, Китай, как главный торговый партнер, играет ведущую роль в этой системе, импортируя в Россию товары по железнодорожным и автомобильным путям на фоне сокращения морских перевозок ввиду прекращения сотрудничества крупных международных судоходных компаний с российскими контрагентами (так, по итогам 2022 года объем перевозок грузов из Китая в Россию железнодорожным видом транспорта увеличился на 28 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года и составил 123 миллиона тонн) [4].

В целом по итогам 2022 года Китай увеличил объем импорта товаров в Россию на 86 миллиардов долларов США по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (общий объем импорта из Китая по итогам 2022 года составил 761 миллиард долларов США, что на 128% больше по сравнению с 2021 годом) [4]. При этом, несмотря на отсутствие санкций против России, китайские фирмы постепенно замещают ушедшие с российского рынка международные бренды внутренними аналогами. В качестве примера можно привести автомобильную промышленность, где такие бренды, как Chery, Haval и Geely показали устойчивость или рост импорта в Россию.

Турция и страны Центральной Азии, включая Казахстан, Узбекистан и Киргизию, также стали значимыми участниками в логистике параллельного импорта. Изменения в логистических цепях позволили Белоруссии и Армении увеличить свой объем поставок, используя свое геополитическое положение для транзита товаров в Россию. Объединённые Арабские Эмираты, в свою очередь, выступают как промежуточный пункт для реэкспорта, особенно в сегменте высокотехнологичной электроники (объем параллельного импорта электронной техники через Объединённые Арабские Эмираты по итогам 2022 года составил 300 миллионов долларов США).

Так, по итогам 2022 года объем импорта товаров в Россию увеличился на 412 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года и составил 220 миллиардов долларов США. Санкции Европейского Союза в основном обошли стороной Белоруссию, позволяя ей стать транзитным хабом для ввозимых в Россию товаров. При этом в 2023 году Правительство Республики Беларусь официально разрешило реализацию параллельного импорта товаров.

Турция, в свою очередь, как «связующее звено» между Европой и Россией, по итогам 2022 года увеличила объем импорта в Россию на 603 % по сравнению с 2021 годом (объем экспорта из Турции в Россию в 2022 году составил 93 миллиарда долларов США) [4]. Основной номенклатурой ввозимых из Турции товаров являются потребительские товары и санкционная категория продукции, которая также находится под строгим контролем со стороны таможенной службы Турции. Транзит через Турцию санкционных товаров без уплаты налогов усиливает ее роль как регионального хаба, предоставляя в итоге российским потребителям конкурентоспособные цены на товары.

Казахстан – член Евразийского экономического союза – по итогам 2022 года увеличил объемы экспорта в Россию на 251% (общий объем экспорта в Россию составил 87 миллиардов долларов США). При этом стратегическое положение страны способствует ввозу в Россию такой категории товаров, как автомобили, электронная (в частности компоненты смартфонов) и компьютерная техника.

Армения также является логистическим хабом для реализации параллельного импорта товаров в России. По итогам 2022 года объем импорта из данной страны увеличился по сравнению с 2021 годом на 1857 % и составил 24 миллиарда долларов США. При этом значительный рост импорта обусловлен существенным увеличением поставок чипов и процессоров. Импорт из Киргизии по итогам 2022 года также увеличился на

1342% и составил 0,96 миллиардов долларов США. Импорт товаров из Узбекистана, в свою очередь, по итогам 2022 года также увеличился на 468% и составил 3,1 миллиарда долларов США.

Приведенные данные отражают значительный рост параллельного импорта в Россию из перечисленных стран-партнеров и указывают на геополитические и экономические изменения, влияющие на торговлю в регионе. Соответственно параллельный импорт остается ключевым элементом российской внешнеторговой стратегии, обеспечивающим стабильность внутреннего рынка в условиях политической и экономической изоляции. Использование альтернативных логистических путей и механизма параллельного импорта помогает России «смягчить» влияние санкций, сохраняя при этом достаточный уровень поставок необходимых товаров, несмотря на возможные риски вторичных санкций.

В целях регулирования указанного экономического инструмента, был внедрен комплекс законодательных и нормативных актов, включая постановление Правительства РФ, приказы Минпромторга и письма ФТС РФ, регламентирующие осуществление контроля за реализацией параллельного импорта в Россию в соответствии с действующим законодательством.

В рамках реализации данного механизма 29 марта 2022 года было издано постановление Правительства России № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского Кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Согласно данному постановлению, Минпромторг получил право утверждать списки товаров, в отношении которых не будет предоставляться защита интеллектуальной собственности при соблюдении условий «введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за

пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

Таким образом, необходимость обеспечения бесперебойных поставок товаров является приоритетной задачей компании. Перечень товаров для параллельного импорта регулярно обновляется Минпромторгом примерно каждые три месяца. Зарубежные бренды, возвращаясь на российский рынок, исключаются из списка. На сегодняшний день, определенный Перечень товаров, реализуемых в рамках параллельного импорта, утвержден приказом Минпромторга от 21 июля 2023 года № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского Кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

В перечень товаров включены живые деревья и другие растения; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные; продукты органической и неорганической химии; фармацевтическая продукция; парфюмерные, косметические или туалетные средства; моющие средства; фото- и кинотовары; изделия из пластмасс, стекла, резины, кожи; натуральный и искусственный мех; текстильные материалы; предметы одежды; обувь; электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности и прочее.

Итак, перечень включает как товары широкого потребления, так и специализированные товары.

Этот список включает как товарные знаки, так и специфические коды товаров, что указывает на комплексный подход к определению товаров,

идентифицируемых в качестве объектов параллельного импорта. Так, например, данным нормативным правовым актом регламентирован ввоз алкогольной продукции таких известных марок, как Jack Daniel's, Jim Beam, Johnnie Walker и пр. А список минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки включает такие торговые марки, как Bauer Kompressoren, Castrol, Chevron и пр.

Таким образом, механизм параллельного импорта в России на сегодняшний день является мультифакторным процессом, предполагающим ввоз товаров без прямого участия и согласия правообладателей. Регулирование параллельного импорта оказывается в точке баланса между необходимостью быстрого реагирования на меняющуюся экономическую ситуацию и обязательствами, вытекающими из международных договоренностей и национального законодательства о защите интеллектуальной собственности. Таможенное регулирование параллельного импорта, в свою очередь, включает в себя комплекс мер, направленных на обеспечение легитимности и прозрачности данного механизма. Таможенный контроль осуществляется на основе классификационных кодов товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийской экономической комиссии и списка товарных знаков, утвержденных упомянутым приказом Минпромторга от 21 июля 2023 года № 2701. Как было отмечено выше, этот список является динамичным: он регулярно обновляется, адаптируясь к текущим экономическим условиям и потребностям рынка.

Таможенные органы осуществляют контроль за параллельно импортируемыми товарами, осуществляя выпуск включенных в утвержденный список товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой без необходимости документального подтверждения согласия правообладателя, и приостанавливая выпуск тех позиций, которые в него не

входят, для целей обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности. Это требует от таможенных органов не только гибкости в реализации экономических мер, но и эффективности контроля и пресечения ввоза контрафактных товаров, что реализуется путем многоуровневых процедур таможенного контроля в отношении декларируемых товаров.

Однако в условиях параллельного импорта в Россию компании столкнулись с рядом проблем, включая увеличение ввоза контрафактных товаров, снижение эффективности работы Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности и рост использования подложных документов для регистрации деклараций о соответствии. Увеличение объемов параллельного импорта привело к тому, что количество выявленной контрафактной продукции по итогам 2022 года составило более 8 миллионов единиц, что на 17 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [3]. Сложности с доставкой товара из-за ужесточения контроля со стороны некоторых стран и массовые судебные иски против параллельных импортеров также стали значительными барьерами в реализации данного механизма. Такие действия затрудняют контроль за правомерностью ввозимых товаров и создают дополнительные риски для потребителей и бизнеса. Дополнительные проблемы возникают из-за отсутствия механизма уведомления правообладателей таможенными органами после выпуска параллельно импортированных товаров. Это лишает правообладателей возможности защитить свои права и интересы в судебном порядке, если товары ввозятся без их согласия и используются незаконно на территории России.

Кроме того, что при увеличении объемов экспорта из стран-членов Евразийского экономического союза, наблюдаются также проблемы с наличием значительных объемов складских помещений для разгрузки и перегрузки «транзитных» грузов. Следует указать, что спрос на новые складские мощности в странах СНГ исходит от интернет-ритейлеров (в

основном от двух компаний: Wildberries и Ozon) и логистических операторов. Таким образом, отсутствие достаточных логистических складов также является одним из проблемных аспектов в механизме параллельного импорта. Отметим, что на сегодняшний день активно ведутся работы по согласованию и строительству складских помещений в Республике Казахстан. Так, компания OZON объявила в марте 2023 года, что завершила строительство распределительного центра площадью 38 000 квадратных метров в Астане [6].

Обсуждение и заключение

Таким образом, в условиях изменения международного контекста и внутренней экономической политики, таможенное регулирование и защита прав интеллектуальной собственности в сфере параллельного импорта в России требуют более глубокого и системного подхода, который сможет сбалансировать интересы правообладателей, участников рынка и государства в целом. Совершенствование действующих нормативных правовых актов, регламентирующих параллельный импорт товаров, требует совместных обсуждений и решений всех сторон, направленных на анализ текущих тенденций и выявление наиболее актуальных проблем данного механизма для дальнейшего совершенствования, и достижения баланса интересов всех участников процесса.

Важно отметить, что расширение параллельного импорта несет в себе как возможности для российского рынка, так и вызовы, связанные с управлением рисками вторичных санкций и обеспечением качества и сервисного обслуживания ввозимых товаров. Эффективность логистики параллельного импорта будет зависеть от способности России адаптироваться к быстро меняющимся международным условиям и поддерживать устойчивый торговый баланс с партнёрами.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 14. Ст. 2286.

2. Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // Официальный портал правовой информации www.pravo.gov.ru. Дата опубликования: 04.08.2023.

3. Количество контрафакта в РФ резко выросло на фоне запуска параллельного импорта – комментарий Елены Ягодкиной [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/468964> (дата обращения: 25.10.2023).

4. *Костров А.* Параллельный импорт пришел в Россию надолго // Электронный журнал «Взгляд». 2023. Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2023/5/5/1209536.html> (дата обращения: 01.09.2023).

5. *Елисанова И.*, Параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.alt.ru/expert_opinion/100367/ (дата обращения: 20.08.2023).

6. Russia's parallel imports hindered by Central Asia bottleneck [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eurasianet.org/russias-parallel-imports-hindered-by-central-asia-bottleneck> (дата обращения: 19.08.2023).

7. *Андреева А. А.* Взаимосвязь жизненных циклов цифровой трансформации и управления бизнеспроцессами / А. А. Андреева, М. А. Знаменская // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы : Материалы III Международной научно-

практической конференции, Москва, 25 декабря 2024 года. – Москва: ООО «Издательство «Мир науки», 2024. – С. 116-121. – EDN UKIVZS/

8. Кетоева Н. Л. Состояние и развитие сотрудничества КНР с РФ в сфере автомобильной промышленности / Н. Л. Кетоева, К. С. Крюков // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 25 декабря 2024 года. – Москва: ООО «Издательство «Мир науки», 2024. – С. 45-48. – EDN UELNGV.

References

1. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2022 № 506 «O tovarah (gruppah tovarov), v otnoshenii kotoryh ne mogut primenyat'sya otchel'nye polozeniya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zashchite isklyuchitel'nyh prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti, vyrazhennye v takih tovarah, i sredstva individualizacii, kotorymi takie tovary markirovany»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/29/2022 No. 506 "On Goods (groups of goods) in respect of which Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Protection of Exclusive Rights to the results of Intellectual Activity expressed in such goods and the means of individualization with which such goods are labeled cannot be applied"] // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 14. Article 2286. (In Russ.).

2. *Prikaz Minpromtorga Rossii ot 21.07.2023 № 2701 «Ob utverzhdenii perechnya tovarov (grupp tovarov), v otnoshenii kotoryh ne primenyayutsya polozeniya statej 1252, 1254, punkta 5 stat'i 1286.1, statej 1301, 1311, 1406.1, podpunkta 1 stat'i 1446, statej 1472, 1515 i 1537 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri uslovii vvedeniya ukazannyh tovarov (grupp tovarov) v oborot za predelami territorii Rossijskoj Federacii pravoobladatelyami (patentoobladatelyami), a takzhe s ih soglasiya»* [Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated 07/21/2023 No. 2701 "On Approval of the List of Goods (Groups of Goods) for which the Provisions of Articles 1252, 1254, paragraph 5 of Article 1286.1, Articles 1301, 1311, 1406.1, subparagraph 1 of Article 1446, Articles 1472, 1515 and 1537 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, subject to the introduction of these goods (groups of goods) are put into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders (patent holders), as well as with their consent"] // Official portal of Legal Information www.pravo.gov.ru. Date of publication: 04.08.2023. (In Russ.).

3. *Kolichestvo kontrafakta v RF rezko vyroslo na fone zapuska parallel'nogo importa – kommentarij Eleny YAgodkinoy* [The amount of counterfeit goods in the Russian Federation has increased sharply against the background of the launch of parallel imports – comment by Elena Yagodkina]. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktualno/document/468964> (date of reference: 25.10.2023). (In Russ.).
4. *Kostrov A. Parallel'nyj import prishel v Rossiyu nadolgo // Elektronnyj zhurnal «Vzglyad»* [Kostrov A. Parallel imports came to Russia for a long time. Electronic magazine "Vzglyad"]. 2023. URL: <https://vz.ru/opinions/2023/5/5/1209536.html> (date of request: 01.09.2023). (In Russ.).
5. *Parallel'nyj import: tekushchie rezul'taty i razvitie zakonodatel'stva* [Parallel import: current results and development of legislation]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/100367/ (date of access: 20.08.2023). (In Russ.).
6. *Russia's parallel imports hindered by Central Asia bottleneck* [Russia's parallel imports hindered by Central Asia bottleneck]. URL: <https://eurasianet.org/russias-parallel-imports-hindered-by-central-asia-bottleneck> (date of request: 19.08.2023). (In Eng.).
7. Andreeva A. A. *Vzaimosvyaz' zhiznennykh ciklov cifrovoj transformacii i upravleniya biznesprocessami // Cifrovaya transformaciya: tendencii i perspektivy : Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 25 dekabrya 2024 goda*. [The relationship between the life cycles of digital transformation and business process management. Digital transformation: trends and prospects : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 25, 2024.]. – Moskva: OOO "Izdatel'stvo "Mir nauki", 2024. – Pp. 116-121. – EDN UKIVZS.
8. Ketoeva N. L. *Sostoyanie i razvitie sotrudnichestva KNR s RF v sfere avtomobil'noj promyshlennosti // Cifrovaya transformaciya: tendencii i perspektivy : Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 25 dekabrya 2024 goda* [The state and development of cooperation between China and the Russian Federation in the automotive industry. Digital transformation: trends and prospects : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 25, 2024.]. – Moskva: OOO "Izdatel'stvo "Mir nauki", 2024. – Pp. 45-48. – EDN UELNGV.

Сведения об авторах:

Бузулуцкая Марина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики в энергетике и промышленности, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
e- mail: BuzulutskyaMV@mpei.ru

Статья поступила в редакцию: 25.05.2025 г.

Статья принята к публикации: 01.09.2025 г.

Для цитирования: Бузулуцкая М. В. Параллельный импорт как стратегия преодоления санкций в России // Менеджмент. Экономика. Информатика (М. Э. И.). – 2025. – Т. 1. – № 2. – С. 106-125.

For citation: Buzulutskya M. V. Parallel imports as a strategy to overcome sanctions in Russia // Management. Economics. Informatics (M. E. I.). – 2025. – Vol. 1. – No. 2. – P. 106-125.